

Сергей ГАЛАНТИН:

Приятнее брать неприступные места

Беседовала
Алена Вислякова

Давно прошли те времена, когда каждый рок-концерт неизменно собирал стадион или хотя бы ДК типа «Горбушки». Большая часть отечественных рок-музыкантов давно и прочно оккупировала столичные клубы, зарабатывая себе на жизнь регулярными, достаточно прибыльными и не особо напряжными по затратам сил и энергии выступлениями для московского и питерского «мидл-класса», любящего после трудовых будней в офисе иногда расслабиться за кружечкой пивка под любимую музыку в каком-нибудь культовом полуподвальчике.

Однако не все смирились с таким положением дел — есть и те, кто не желает становиться «официантом от музыки», кто еще помнит времена 20-летней давности и не теряет надежды на исправление ситуации в нашем шоу-бизнесе.

К числу таких неугомонных людей можно смело отнести Сергея Галантина — участника легендарной когда-то «Бригады С», а ныне лидера собственного коллектива «СерьГа». Не так давно состоялось их выступление в небольшом уральском городке Кунгур на десятилетия легендарного фестиваля «Рок-Лайн» (кстати, наряду с ними в праздновании участвовали «Чайф» и «Ва-Банк»). А в прошлом году музыканты даже умудрились в один день отыграть (совершенно бесплатно!) «гостевой» сет в пермском Парке культуры и отдыха на итоговом рок-фестивале «Рокинг», получив бурю восторга от собравшихся подростков.

— Сергей, согласитесь, что в Москве и Питере уже нет такой реакции на ваши концерты?

— Ну почему? На всех фестивалях всегда такая реакция! Там всегда все очень радно, другое дело, что клубная культура не подразумевает такой реакции. Клубная культура — это вообще отдельная вещь... А фестиваль — это совсем другое дело, другие эмоции, другие люди — в клубах одни, а на фестивалях другие, и по возрасту, и по статусу... То есть реакция публики меня не удивила — это обычная реакция ребят, кто приходит на наши выступления на Дне города — каком-нибудь, на фестивале — это тот самый «перед», который всегда рядом. Они всегда впереди, потому что обгоняют остальных, празднующих, которые вдали... Поэтому их реакция нас радует, но не удивляет — нормально все! Если этой реакции нет, то надо уже задуматься — а зачем, собственно, мы все это делаем? Когда она есть — слава богу! На самом деле это все очень стимулирует, если ты понимаешь, что 13-14-летний человек на тебя реагирует, — это говорит о том, что «ты не безнадежен», как говорит Валерий Сюткин. Понятное дело, что наш послы соответствует нашему возрасту и нашему мировоззрению, хотим мы этого или не хотим, но мы мудрее и говорим уже какими-то другими словами — и, по идее, это может быть не очень понятно нынешней молодежи. Но, видимо, не то, о чем мы говорим, а то, как мы это говорим, — это им близко, сам послы этот энергетический... Потом уже они постепенно разберутся с какими-то мыслями, но важнее для них эта «волна», исходящая от музыкантов, а с этим у нас вроде бы пока ничего, мы в этом плане «бодры, веселы» и т.д.!

(Смеется.)
— Не кажется странным, что самой популярной песней в вашем выступлении на фестивале оказалась «Мама-анархия»? 20-летней давности? Неужели некому стать лучше Пюя, Шевчука, Гребенникова, Сучачева, Кинчева и т.д.? Где новые имена?

— Я думаю, что есть, несомненно, что-то хорошее, но в этом направлении, в котором работают названные персонажи (и мы, надеюсь, в том числе, однозначно), — в этом плане новые имена как-то не появляются... Но, может, их и не должно быть? Ведь смешаются какие-то акценты, и этот

жанр со всеми его и прелестями и недостатками, наверное, остался все-таки в том времени? Может, на нас это все и закончится?

— Это не секрет, что молодые группы в стране есть, и кому, как не им, двигать все это дело дальше? Мы ведь это все движем скорее с точки зрения какой-то внутренней энергетике, а у них это все еще, так сказать, в зачаточном состоянии, и они двигают это формой, современной техникой, какими-то движениями, гитарными звуками, и это уже неплохо. А те, кто «косит» под нас, — это уже неправильно! Надо делать что-то свое, нельзя подражаться под какой-то стандарт!

— Вообще, то, что существуют такие фестивали, и то, что в них участвуют группы из городов с населением в сто тысяч человек и даже меньше, говорит о том, что «наши люди» есть везде! Печально только то, что нашей стране катастрофически не хватает подобного рода мероприятий. Понятно, что на «Нашествие», «Крылья» или «Максидром» не пробиться — значит должны быть какие-то региональные фестивали. Я думаю, их не так много у нас, поэтому тот этикет, который мы увидели в Перми, заставляет даже как-то проследить по-хорошему и подумать, что не все еще так плохо... Мне кажется, что нам — москвичам, питерцам — надо не замыкаться в своем мире, а надо, по-хорошему, найти какой-то компромисс и хотя бы раз в год-два тоже поддерживать это дело.

— Вы не думаете, что развитие клубной культуры несколько принижало значимость рок-концертов? Ведь теперь практически каждый день можно попасть на концерт известного исполнителя...

— Мы с вами помним то время и врубаемся в ту денность... Конечно, сейчас это все по-другому, с налетом пошлости какой-то, но время было другое! Просто настолько «душиная» была страна в этом плане, и вдруг, когда начался этот «воздух», получились так, что все это обесценилось, но обесценилось-то это по нашим с тобой воспоминаниям! А для тех, кто сейчас рождается, — для них это все нормально! Они просто выбирают свое место, где они с таким же кайфом, как и мы в свое время, получают удовольствие!

— Сейчас за один вечер в разных клубах можно посетить концерты «Чайфа», «Аквариума», Гарика и т.п. — тех, на кого раньше билеты доставали с боями...

— Ну, это такое время, и надо к этому привыкнуть. Все равно, по большому счету, если ты студент, то у тебя есть деньги только на один подобный концерт в месяц, максимум на два, поэтому ты можешь для себя составить список и выбрать конкретно, что тебя интересует, а куда ты не пойдешь ни в коем случае! Это здорово! И это гораздо лучше, чем ты копил-копил деньги, приходишь на концерт, а там — облом, всех «вяжут» и т.д. — ну, вы помните, как это бывало!

С другой стороны, эта ситуация — хорошая проверка на живость! Для всех артистов! Обилие этих концертов, «погоня за длинным рублем» или «коротким долларом» — это хорошее испытание! Получается, что многие меняют свой статус, свое отношение к делу... Да и зашибись, на са-

мом деле здорово! (Восторженно.) Это хороший естественный отбор! Те, кто имеет внутри нормальный стержень, вектор такой своеобразный, они и останутся собой при любой ситуации. А те, кто на это дело «подсаживается», как медведь на малину, — ну и фиг с ними тогда, что о них говорить?

— Вы выступаете по разным клубам — и по студенческим, недорогим, и по более «крутым» и пафосным — где приятнее давать концерты?

— Вообще приятнее выступать там, куда люди пришли понимающие — знают слова, — когда все фигово и безысходно! Вот как у нас было однажды в Питере — «мертвый» клуб, про который никто ничего не знает, «три землекопа» в зале — ну, человек 20-30 от силы, вечер воскресенья... Но приехали наши друзья, и мы так сыграли, что люди поняли, что для них это событие и они такого бы не увидели никогда, даже на стадионе! Вот за это мне хочется похвалить все наш коллектив — что можно сконцентрироваться и

специально переделывать под себя, но больше всего порадовало то, что, когда мы уже расклянялись и собирались уходить, попросили все-таки сыграть еще раз не «кавер», а свою песню! Это о чем говорить? О том, что люди в теме! Когда люди в теме — это здорово, это намного приятнее!

Но, с другой стороны, я себя ловлю на мысли, что приятнее брать неприступные места — когда все фигово и безысходно! Вот как у нас было однажды в Питере — «мертвый» клуб, про который никто ничего не знает, «три землекопа» в зале — ну, человек 20-30 от силы, вечер воскресенья... Но приехали наши друзья, и мы так сыграли, что люди поняли, что для них это событие и они такого бы не увидели никогда, даже на стадионе! Вот за это мне хочется похвалить все наш коллектив — что можно сконцентрироваться и

сыграть так, что ты понимаешь в конце концов, что ты все-таки победил. Вот это очень ценно, потому что победить тех, кто и так тебя любит и ценит, — здесь большого ума не надо! Здесь можно быть откровенным, холодным — не буду называть имена коллег, — приходишь к ним иногда на концерт, а они в таком фиговом настроении, вроде играют нормально, но это «отыгрыш» некий, и видно, что они не выкладываются по полной. У Гарика вот, кстати, такого не бывает никогда! Он может быть пьяный, но это другая ситуация (улыбается). А вот чтобы по поводу похмелья играть концерт вопиюще — никогда!

Вот в чем и ценность таких людей, как Гарик, и наша тоже, я надеюсь. Нельзя, если ты играешь концерт, халтурить: вот как в «Бригаде С» было — надо «как на дзот» обязательно, как в последний

раз... Если эта установка пропадает — значит, пошел «тираж», это уже неинтересно.

— Были ли в вашей жизни абсолютные провальные концерты? Когда люди сидят, жуют, не слушают, не реагируют на твои песни?

— Бывает так, что ты не можешь себя победить — какой-то внутри тебя сидит ступор. Все равно виноваты мы, а не они! Мы можем расшевелить любых людей, но вот иногда бывает так, что не складывается что-то у самих — тут ничего не сделаешь, бывают такие «критические дни», когда ничего не получается, просто вакуум какой-то... Слава богу, что это один концерт на сто! Кроме того, есть ведь люди, которые внешне как бы не реагируют, но надо видеть их глаза... Не обязательно ведь махать руками и кричать! Но вот Рублевку, пожалуй, не победить...

— А что, приходилось выступать и на дачах олигархов?

— Ну, это не дача, а такой летний ресторан, куда приезжают люди на «Мерседесах», джипах, с детьми, женами... И ко мне подходили люди после выступления, которые были не у сцены, а с краю, и сказали спасибо за энергетикку, за то-се... Подошло несколько групп людей таких! Там понятно, что никого не удивишь, поскольку кто там только не играл — начиная с БГ и заканчивая группой Kiss, наверное, — чем там удивлять? И нужно понимать здесь, что ты никогда не увидишь у них явной реакции, и все идет как бы в пустоту, но все-таки на самом деле понимающие люди есть везде! Это не концерт, по большому счету, — некая «фишка», но раз уж ты подписываешься на подобное дело, то надо идти на это гордо и играть то, что ты играешь всегда, вот и все.

Бывает такое дело, конечно, что ты едешь просто зарабатывать деньги, но надо их зарабатывать честно! Проблема в чем? Надо всегда честно зарабатывать свои деньги! Если человек будет честно относиться к своим обязанностям — в любой сфере деятельности, — то это все принесет свои плоды, рано или поздно! И даже там, где этот народ, который уже ничем не удивить, — но я все равно знаю, что и там люди будут помнить и ценить! Не все, конечно, но львиная доля этих людей...

Конечно, можно вести себя гордо и отказываться от этого, но какой смысл? Будешь без денег и никому не покажешь что-то новое о себе, а может, даже человек под воздействием нашего творчества задумается, не скучно ли он живет... Я думаю, что кого-то мы все-таки тронем этими концертами! Искренне верю в это, и мне хочется надеяться, что я не ошибаюсь. Вообще, я сторонник того, что надо играть везде! Меня достают все эти разговоры — мол, не буду играть для этих, для тех... Ну не можешь воздействовать на них — так занимайся тогда легким делом, играй для тех, кто и так от тебя без ума, для «бандерлогов», для которых ты «гуру», «Каа» и т.п. А ты попробуй сыграть для остальных! Мы с Гариком никогда не стремились играть в сомнительных местах, но мы всегда играли то, что мы хотели, — ни больше, ни меньше! Есть возможность сыграть свою музыку? Мы играем! Мне кажется, в этом и есть смысл нашего творчества. Мы не хотим кого-то чему-то учить, но мы все-таки с энергетической точки зрения люди положительные, как я думаю. И мы все-таки вносим какой-то свой полезный вклад в общее дело.

— Вы ведь довольно часто играете в других городах — это в основном клубные выступления или что-то еще? Что можете сказать о провинциальных клубах?

— Есть хорошие клубы и там — их немного, но есть. Но мне трудно судить, потому что я в них не был сторонним зрителем. Мы же приехали, сыграли, привлекли людей на свою сторону — и вроде все здорово! А может быть, как сторонних зрителей это заведение нас бы не очень и впечатлило? Все равно, конечно, для такой огромной страны всего этого очень мало! Как может быть развита клубная культура в бедной стране с навязанным испорченным вкусом? Это беда! И все не так просто на самом деле... Вот у нас — у меня, у вас — завышенные критерии, и мы в этом плане немногие больные и не очень адекватные люди, но уж лучше, как мы, чем как основная масса людей, смотрящих разную телевизионную лабуду! И мы небольшой, но все-таки противоядие! Понятно, что мы этого не победим, но, во всяком случае, мы приезжаем и даем людям какой-то «воздух» — тем, которые, как мы, мучаются и не знают, как жить дальше! Мы стараемся, все-таки ездить на такие концерты и играть ту музыку, которая нам нравится, и в этом и

есть какой-то смысл нашего существования, я думаю.

— И напоследок... Все-таки ностальгия по тем временам, когда «Бригада С» собирала стадионы, существует?

— Я думаю, не за горами то время, когда мы с Гариком соберем еще эти стадионы! Есть какая-то ностальгия просто по молодости, по тому хорошему времени студенчества, когда старший сын был еще таким (показывает на метр от пола), и мы с женой были друзьями, ранняя влюбленность и т.д. — вот по чему ностальгия! А что касается времени... Я скажу цинично! Можно было бы вернуться опять и заново все прожить, но в этом возрасте возвращаться — нет смысла уже, другое время сейчас! Но мы все равно стараемся соответствовать какому-то своему настроению из того времени — конечно, мы другие уже давно, и это фактически невозможно, но мы «оттуда» все равно. И может быть, тем мы и сильны, что до сих пор питаемся теми чувствами и мыслями? Но в этом времени тоже есть свой прикол — оно стало жестче! Оно очень непростое, это время, — оно на самом деле проверит на живость гораздо сильнее, чем тогда! Там все было очень просто: «Я в лок — а там СС, я в дверь — а там менты», — все очень понятно! А сейчас все гораздо запутаннее, и в этом-то и кайф! Кайф в том, что мы что-то пережили, до чего-то дошли и не растворились в этом мире, мы можем это все вспомнить сейчас... И есть радость за наших родителей, что они вовремя нас зачали — ка же нам всем повезло-то! Здорово! Но, тем не менее, не надо ничего возвращать — надо в это время соответствовать многому тому времени, и тогда все будет о кей! Мы ведь тоже не хухры-мухры все-таки!

— Судя по всему, не у вас одного такие настроения. Недавно вы приняли участие в записи песни Кинчева «Рок-н-ролл — это мы», где Константин собрал весь цвет нашей рок-музыки, от Ильи Черта до Макаревича и Гребенникова...

— Я думаю, что это очень интересно и своевременно. Во-первых, Костя не так часто это предлагает — вы же понимаете, что Костя человек очень осторожный в таких групповых действиях, но уж если у него вдруг что-то такое накопилось, то я думаю, что из этого получится интересное и фееричное шоу, как говорит Гарик. Мне было по кайфу, потому что я как будто на 15 лет назад вернулся, во «Все это рок-н-ролл». Я окупился опять в эту атмосферу и понимаю, что мы все получим по жизни такие впечатления и от общения друг с другом в студии, и от общения на концерте. Думаю, что идея очень своевременная — мы что-то давно не собирались...

Но самое главное, что это никогда не подготавливается специально, и никогда никакая смета не просчитывается вперед, как это делается в шоу-бизнесе. Здесь это все делается от сердца, а не от ума! Потом уже, конечно, хорошо, если это все прогорит, выльется в большой концерт и получит какую-то финансовую поддержку — дело-то хорошее и полезное... Я думаю, что многие заблудшие души, и не заблудшие тоже (улыбается), получают от этого мероприятия какую-то полезную информацию и положительную энергию.

Мы ведь не так часто на самом деле, как говорят те, кто хочет нас простебать, выходим куда-то вместе — ну, разве что на юбилей какие-то, на которые, как говорится, грех не собираться. Встречаемся мы практически все еще и на концерте в честь выхода «Postальбома» памяти Толика Крупнова в 2000-м, но лучше бы по таким поводам и не собираться! Хотелось бы, чтобы поводы для встречи были более радостными, как вот эта песня, например. Соответственно, мы кого-то в этой стране опять зарядим, поддержим этой песней, потому что такая песня нужна многим — и нам, музыкантам, и тем, кто слушает рок-н-ролл.

Слова

Егор Белкин («Урфин Джюс», «Наутилус Помпилиус», «Настя»):

— Я познакомился с Сергеем Галантиным достаточно давно — где-то, наверное, около 20 лет тому назад. Я вообще люблю наш «русский рок», мне нравится много песен, но фронтовики мне всегда казались мелковатыми как-то! И вот я все ходил и думал, когда же я увижу настоящего такого, рок-н-рольного парня? Наконец случилось! Красавец, высокий, с роскошной шевелюрой — я подумал, что вот, наверное, это и есть лидер... Но потом понял, что и тут опять эта «парная система»: фронтмен и человек, который делает музыку. Как раз на этой почве, кстати, мы и сошлись, потому что главные всегда обсуждали что, а

мы с Сергеем всегда обсуждали как, поскольку он к этому проявлял такой же интерес, как и я. Во многом у нас и судьбы похожи, поэтому мы всегда очень душевно общались при встрече. К сожалению, сейчас мы редко пересекаемся — иногда в каком-нибудь клубе вместе играем, иногда на какой-нибудь большой «солянке».

Думаю, переоценить его роль в качестве аранжировщика «Бригады С» сложно. Если следить за тем, что он сейчас делает в своей группе «СерьГа», то можно понять, что очень многое и в «Бригаде», и в других проектах с его участием было сделано именно Сергеем. Во всяком случае, я в этом никогда не сомневался! Я считаю, что если в группе нет такого чело-

века, как Сережа — в любой группе! — то этому коллективу будет тяжело. Должен быть человек, который всю эту музыкальную палитру каким-то образом умеет организовать. Это можно называть по-разному — аранжировками, саунд-продюсированием или еще как-то — но надо как-то все уметь структурировать! Сергей молодец, потому что он это всегда умел делать. Ну, а когда уж он начал серьезно работать, то многие из его песен мне тоже понравились. И это я говорю не по принципу «кукушка хвалит петуха...», а потому, что они мне действительно нравятся. Еще раз говорю, что когда он работает на сцене, то я вижу, что это хорошо, правильно и душевно. Галантин молодец, и побольше бы таких музыкантов!

Сергей Галантин («СерьГа»):
— Я думаю, что это очень интересно и своевременно. Во-первых, Костя не так часто это предлагает — вы же понимаете, что Костя человек очень осторожный в таких групповых действиях, но уж если у него вдруг что-то такое накопилось, то я думаю, что из этого получится интересное и фееричное шоу, как говорит Гарик. Мне было по кайфу, потому что я как будто на 15 лет назад вернулся, во «Все это рок-н-ролл». Я окупился опять в эту атмосферу и понимаю, что мы все получим по жизни такие впечатления и от общения друг с другом в студии, и от общения на концерте. Думаю, что идея очень своевременная — мы что-то давно не собирались...